

«Двойное дно» в стратегическом балансе сил

**Станислав Ермак
Владимир Карпов**

Переговоры между США и Россией по сокращению стратегических наступательных вооружений подходят к своей завершающей стадии. На протяжении всей истории отношений Москвы и Вашингтона в сфере ограничения и сокращения стратегических ядерных арсеналов американцы постоянно стремились переиграть нас и обеспечить себе односторонние преимущества. И сегодня за океаном придумывают разного рода уловки к разрабатываемому новому российско-американскому соглашению, идущему на смену Договору об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). В связи с этим, область контроля над вооружениями и вообще вопросы стратегического баланса между США и Россией приобретают особое значение тем более в условиях «перезагрузки» отношений.

При этом необходимо учитывать ряд обстоятельств, непосредственно влияющих на стратегический баланс сил в современных условиях:

- сохранение монополии ведущих стран мира на ядерное оружие (оружие массового уничтожения) и их стремление не допустить распространения соответствующих вооружений;
- модификация потенциала взаимного сдерживания;
- уход от состояния «тупикового равновесия» (наращивание и совершенствование стратегических вооружений не приводит к существенным преимуществам);
- стремление в ходе переговоров по контролю над вооружениями ограничить, в первую очередь, те системы вооружений противоборствующей стороны, по ко-

---

ЕРМАК Станислав Николаевич – доктор военных наук, профессор (Военная академия РВСН). E-mail: www.kkk@bk.ru

КАРПОВ Владимир Владимирович – доктор военных наук (Военная академия РВСН). E-mail: www.kkk@bk.ru

Ключевые слова: стратегический баланс, милитаризация космического пространства, стратегические вооружения, переговорный процесс.

торым у нее неоспоримое преимущество, и не допустить или максимально смягчить ограничения на те системы, в которых данное государство чувствует собственное превосходство, а также появление новых прорывных видов вооружений, ранее не учитывающихся в балансе сил.

Известно, для того чтобы докопаться до сути той или иной проблемы, необходимо понимать историю ее развития, а также рассматривать ее содержание не обособленно, а в контексте более общей проблемы. И в этом плане процесс ядерного разоружения не исключение. Затрагивая напрямую безопасность страны он имеет множество подводных камней и не предполагает простых решений. Ведь планируемое серьезное снижение уровня ядерного противостояния России и США вызывает к жизни целый спектр дестабилизирующих факторов, в том числе является стимулом для создания стратегической противоракетной обороны и развертывания ударных вооружений в космическом пространстве.

Еще в самом начале переговоров по ограничению стратегических ядерных вооружений между СССР и США планировалось их проведение по трем взаимосвязанным направлениям:

- ракеты средней и меньшей дальности (РСМД);
- стратегические наступательные вооружения;
- противоракетная оборона (ПРО) и космос.

Эта взаимосвязь нашла свое отражение и в организационном оформлении переговоров, когда была достигнута договоренность о том, что они будут вестись одной делегацией с каждой из сторон, разделенной на три группы.

Обращает внимание на себя тот факт, что США садились за стол переговоров по стратегическим вооружениям лишь тогда, когда Москва добивалась примерного в них равенства или незначительного преимущества, как в случае ПРО, и именно поэтому в усло-

виях баланса сил переговоры становились объективной необходимостью.

Так, впервые США пошли на переговоры с СССР об ограничении стратегических вооружений на рубеже 60-х и 70-х годов. 26 мая 1972 г. главы государств Р.Никсон и Л.И.Брежнев подписали «Временное соглашение... о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений» (вместе с договором ПРО-72 называют «соглашениями ОСВ-1»). Однако произошло это лишь потому, что за счет мощных усилий России ракетно-ядерное превосходство США быстро сокращалось, а в перспективе СССР мог иметь в них даже количественный и качественный перевес. Только поэтому США начали говорить об обоюдном прекращении наращивания вооружений.

После ликвидации в 1949 г. монополии США на ядерное оружие, они еще в течение 40 лет превосходили СССР по численности развернутых стратегических ядерных боезарядов. В 50-е годы и в начале 60-х годов это превосходство было подавляющим.

Так, в 1955 г. у США было в 56 раз больше развернутых стратегических ядерных боезарядов, чем у СССР, а в 1960 г. – в 17 раз.

Количественное превосходство США над СССР в ядерных вооружениях, способных действовать по объектам на территории другой стороны, было еще более значительным с учетом воздушных носителей ядерного оружия и размещенного в Европе тактического ядерного оружия¹.

При этом следует также напомнить, что Договор по ПРО был именно аме-

риканской идеей на советско-американской встрече в Гласборо (1967 г.), которую удалось реализовать, сломив первоначальное упорное сопротивление Советского Союза. В конце концов США убедили СССР в том, что ударные и оборонительные вооружения неразрывно связаны, и Советский Союз подписал Договор по ПРО-72. Однако пошли США на это в первую очередь с одной целью – сдержать Москву в этой области вооружений².

По мере снижения уровней наступательных стратегических вооружений США время от времени предпринимали попытки выхода из поддерживаемой Договором по ПРО ситуации взаимного ядерного сдерживания.

В 80-х годах, например, они вели широкие эксперименты, нацеленные на создание запрещенных Договором компонентов ПРО космического базирования, по поводу чего наша сторона неоднократно высказывала серьезные претензии.

В связи с этим на переговорах возник тайм-аут – переговоры о стратегических вооружениях возобновились только летом 1989 г. В ходе переговоров в 1991 г. был заключен Договор СНВ-1.

По этому договору стороны договорились сократить свои арсеналы ядерных боезарядов: Соединенные Штаты на 43,2%, а СССР на 41,6%.

Стратегические носители сокращались США почти на 30%, а Советским Союзом – на 36%.

Практически одновременно шли переговоры о сокращении ракет средней и меньшей дальности, которые завершились в 1987 г. подписанием соответствующего договора.

В соответствии с условиями Договора РСМД, СССР ликвидировал БРСД «Пионер», Р-12, Р-14, США – баллистические ракеты «Першинг-2» и крылатые ракеты наземного базирования GLCM (BGM-109G). Лик-

видируемыми типами ракет меньшей дальности для СССР были OTP-22 и OTP-23, а для США баллистические ракеты – «Першинг-1А».

Советский Союз ликвидировал к 1991 г. 1846 ракет и 825 пусковых установок (ПУ). США ликвидировали 846 ракет и 318 ПУ. То есть это все ракеты и все пусковые установки для ракет указанного типа.

Достигнутый результат на переговорах показывает, что если они ведутся сторонами примерно равными по силам, то возможно достижение компромисса с учетом интересов друг друга.

В последующие годы наблюдается затишье в переговорной деятельности и только в 90-х годах начинается очередное наступление США на Договор по ПРО. С 1993 г. США начали склонять Россию к трансформации Договора по ПРО, предложив легализовать и вывести из-под действия Договора так называемые системы ПРО ТВД.

В последующем переговоры о разграничении стратегической и нестратегической ПРО были также длительными и трудными, но привели к подписанию соглашений (сентябрь 1997 г., Нью-Йорк). После продолжительных дискуссий стороны согласовали условную границу между «стратегическими» и «нестратегическими» системами ПРО, однако в дальнейшем США отказались от этих согласованных документов. Наконец, 13 декабря 2001 г. Президент США объявил о решении своей страны в одностороннем порядке выйти из Договора по ПРО. Через шесть месяцев после этого Договор по ПРО прекратил свое действие, хотя этот договор устанавливал баланс, который исключал гонку ядерных вооружений, не давал ей возможности перекинуться в космическую сферу.

В связи с односторонним выходом США из договора эта страна тем самым продемонстрировала всему миру, что взятые на себя обязательства они

могут в любой момент пересмотреть без учета мнения других участников договоров.

Результаты переговоров с начала 70-х по 90-е годы свидетельствуют, что переговоры по ядерным вооружениям увенчались успехом – подписанием в 1972 г. Договора по ПРО (выход из договора в 2002 г.), в 1987 г. Договора о РСМД, а в 1991 г. Договора СНВ-1, в тоже время переговоры по космическим вооружениям с самого начала не дали желаемых результатов и в последующем прекратились.

Следует отметить, что Москва с самого начала открытия эры освоения и использования космического пространства настойчиво выступала с рядом инициатив по исключению космоса из сферы гонки вооружений.

Так, 18 сентября 1958 г. на 13-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН СССР предложил договориться о широком международном соглашении, которое предусматривало бы запрещение использования космического пространства в военных целях и обязательство государств проводить запуск ракет в космос только в соответствии с согласованной международной программой, а также создание органа ООН по международному сотрудничеству в области изучения космического пространства³.

На 18-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (19 сентября 1963 г.) нашей стороной было предложено заключить соглашение между СССР и США о запрещении вывода на космическую орбиту объектов с ядерным или другими видами оружия массового уничтожения на борту.

Усилия Советского Союза привели к заключению первого международного соглашения, которое поставило определенные барьеры на пути военного использования космоса – **Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой**, подписанный 5 августа 1963 г.

Важным дальнейшим шагом в этом направлении стал **Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела**, подписанный 27 января 1967 г.

В нем государства-участники взяли четкое международное обязательство не выводить на орбиту вокруг Земли объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах, не размещать его в космосе каким-либо иным образом.

28 сентября 1976 г. СССР внес на рассмотрение 31-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос «О заключении всеобщего договора о неприменении силы в международных отношениях», представив проект договора, который предусматривал отказ от применения силы с использованием любых видов оружия, в том числе и космического.

По предложению СССР 18 мая 1977 г. была заключена **Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду**.

Ее участники обязались не использовать преднамеренное управление природными процессами в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда другим государствам. Это соглашение касается также и методов воздействия на околосземное космическое пространство в военных целях.

Важное значение для ограничения возможностей военного использования космоса имел **Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г.**, ст. V которого обязывает стороны «не создавать, не испытывать и не развертывать», в частности, системы или компоненты ПРО космического базирования.

В 1978–1979 гг. СССР вел с США переговоры о противоспутниковых системах с целью ограничения военного использования космоса. Хотя в июне 1979 г. во время советско-американ-

ской встречи на высшем уровне было зафиксировано намерение сторон активно продолжать поиски взаимоприемлемой договоренности, переговоры эти оказались замороженными по вине американской стороны.

18 декабря 1979 г. по инициативе СССР в Комитете по использованию космического пространства в мирных целях было подписано **Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах**, которое предусматривает мирное использование Луны и окололунного пространства.

С начала 80-х годов все больше стала вырисовываться опасность реального переноса гонки вооружений в космическое пространство. США приступили к испытаниям отдельных новых, и в первую очередь ударных космических систем оружия.

6 сентября 1985 г. было проведено первое испытание мощной лазерной установки на военном полигоне Уайт-Сэндс в штате Нью-Мексико. Лучом лазера была уничтожена находившаяся на расстоянии около 1 км от установки ракета «Титан-2».

Позже аналогичные испытания, в том числе и по летящим мишениям, успешно осуществляли ВМС и BBC США. Параллельно на полигоне в штате Невада проводились подземные ядерные взрывы для отработки еще более мощного рентгеновского лазера с ядерной накачкой.

Особое внимание США уделяют разработке и созданию противоспутникового оружия.

Разработка такого оружия началась в США в 1958 г. по программе «Спейстрайк», а в 1959 г. США первыми испытали противоспутниковое оружие, когда ракетой «Боулд Орион», запущенной с бомбардировщика B-47, был осуществлен перехват искусственного спутника Земли.

В начале 60-х годов они развернули две наземные противоспутниковые системы: одну – на острове Кваджелейн, другую – на острове Джонстон².

В 1963 г. в США была принята программа создания «активного противоспутникового потенциала».

В январе 1984 г. США провели первое испытание системы ACAT, предназначеннной для поражения объектов на околоземной орбите, а первое боевое испытание по цели в космосе – 13 сентября 1985 г. С истребителя F-15 была запущена двухступенчатая ракета с самонаводящейся боеголовкой, которая поразила на высоте почти 450 км американский спутник «Солуинд».

Проведя несколько раундов переговоров по противоспутниковым системам, ограничивающим возможности сторон уничтожения находящихся на орбитах гражданских и военных спутников, США в июне 1979 г. инициативно прервали эти дискуссии и отказались возобновлять их вновь, приступив впоследствии к испытаниям различных видов ударных противоспутниковых средств наземного и воздушного базирования.

Несмотря на это в августе 1981 г. СССР внес на обсуждение 36-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН проект договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода. Его суть сводилась к принятию государствами обязательства не выводить на околоземную орбиту объекты с оружием любого рода, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать это оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом, в том числе и на пилотируемых космических кораблях многоразового использования как существующего типа, так и других типов, которые могут появиться в обозримом будущем.

Эта инициатива СССР нашла большую поддержку в ООН.

В 1981 и 1982 гг. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюции в поддержку этого предложения и поручила Комитету по разоружению в Же-

неве приступить к переговорам для разработки текста договора. США и их союзники выступили против, а в 1982–1983 гг. делегация США воспрепятствовала началу такой работы в комитете^{4,5}.

В 1983 г. на 38-сессии Генеральной Ассамблеи ООН СССР предложил заключить договор о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли и представил проект соответствующего договора. Советский Союз, в частности, призвал полностью запретить испытания и развертывание в космосе любого оружия космического базирования, запретить противоспутниковые системы, ликвидировать уже имеющиеся у государств такие системы, запретить испытания и использование в военных, в том числе противоспутниковых, целях любые пилотируемые космические корабли.

Это предложение поддержало даже ряд западных стран, в частности Франция, Италия, Нидерланды, Дания, Норвегия и Канада.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию, предлагавшую Конференции по разоружению в Женеве, в которую был преобразован в 1984 г. Комитет по разоружению, срочно рассмотреть вопрос о предотвращении гонки вооружений в космосе.

Резолюция была принята 147 голосами против одного – США.

В августе 1984 г. СССР объявил о том, что берет на себя обязательство не выводить первым в космическое пространство какие-либо виды противоспутникового оружия, что означало односторонний мораторий на такие запуски на период, пока другие государства, в том числе США, будут воздерживаться от вывода в космос противоспутникового оружия любого вида.

Xотя США блокировали начало переговоров о предотвращении милитаризации космоса, СССР в июне 1984 г. обратился к ним с настоятельным призывом договориться о срочных мерах по недопущению милитаризации космического пространства.

Речь шла о том, что «в космос не должно выводиться и размещаться там, будь то на пилотируемых или не-пилотируемых системах, оружие любого рода – обычное, ядерное, лазерное, пусковое или какое-либо другое. Космическое оружие любых видов базирования не должно создаваться, испытываться или развертываться ни для противоракетной обороны, ни в качестве противоспутниковых средств, ни для использования против целей на земле или в воздухе. Уже созданные такие средства должны быть уничтожены».

К сожалению, США не откликнулись и на это предложение.

Это было связано с позицией США, которые с самого начала переговоров стремились не к предотвращению гонки вооружений в космосе, а к согласованию «правил» ее ведения там.

Американская сторона была категорически против запрещения всего класса ударных космических вооружений, против договоренности исключить создание, уже начиная с этапа научно-исследовательских работ, испытания и развертывание таких средств и уничтожить все, что имелось у сторон в этом классе вооружений, то есть противоспутниковые средства.

До сих пор современное международное право не запрещает размещение в космическом пространстве оружия, не являющегося оружием массового уничтожения. Однако в последние годы ситуация заметно осложнилась. Накопленные технологии, опыт и потенциал открывают перспективу для создания и размещения оружия в космосе уже в обозримом будущем.

Фактом является то, что в Соединенных Штатах появились доктринальные установки, нацеленные на ведение «наступательных и оборонительных операций в космосе, применение силы в космосе, из космоса и через космос».

Взять, например, американскую президентскую директиву «Национальная космическая политика США», одобренную в августе 2006 г. Она нацеливает Пентагон на достижение и сохранение американского военного превосходства в космическом пространстве и отказ Вашингтона от ведения каких-то предметных международных переговоров по вопросу о немилитаризации космоса.

Чего стоит высказывание представителя военно-воздушных сил США генерала Пита Титса, отвечавшего за военно-космические программы: «Я верю, что оружие появится в космосе. И мы должны быть во главе этого процесса».

При этом ВВС США в рамках теоретических разработок по перспективным концепциям применения воздушно-космических сил уже оперируют понятием **геоцентрический театр военных действий** или **«сферическое оперативное пространство»** (*Spherical Area of Operation*), что влечет за собой фундаментальный пересмотр принципов и целей ведения военных действий.

Если раньше космическое пространство рассматривалось только в качестве среды, обеспечивающей достижение поставленных задач на поверхности Земли «обычными» войсками (силами), то теперь оно приобретает качественно иной статус.

Геоцентрический ТВД, изначально заявленный как область пространства от характерных для геоцентрической орбиты расстояний до поверхности Земли, «замкнет» в себе все остальные, «классические» области ведения военных действий.

Доминирование в космосе предполагает в качестве обязательного и фунда-

ментального условия формирование принципиально иного образа пространственно-временного континуума, в котором «проецирование» обстановки на поверхность Земли, характерное для эпохи карт, уступает место прямому представлению обстановки в геоцентрических координатах.

Уже на постоянной основе в ВВС проводятся командно-штабные учения, где моделируются сценарии «звездных войн» на период 2010–2017 гг. с применением оружия, поражающего наземные объекты из космоса.

В Пентагоне также разрабатываются планы создания национальной системы ПРО с возможным использованием космических компонентов.

Прервав более 30 лет назад в одностороннем порядке переговоры об ограничении противоспутниковых систем, США продолжают испытывать противоспутниковые средства различного базирования. Вашингтон не отказался от планов создания ударных космических вооружений класса «космос–земля», о чем свидетельствует обновленная доктрина США «Космические операции», одобренная в январе 2009 г. и нежелание американской стороны обсуждать российско-китайский проект международного договора о запрещении космических вооружений, как, впрочем, и любые другие проекты международных договоренностей о запрещении и ограничении каких-либо вооружений.

В 2008 г. Соединенными Штатами с помощью корабельной противоракеты «Стандарт-3» мод. 1А, запущенной с борта крейсера «Лейк Эри» в Тихом океане была осуществлена операция по перехвату прекращавшего существование КА USA-193 (*NROL-21*), двигавшегося со скоростью более 26 тыс. км в час на высоте около 250 км.

По официальному сообщению Агентства противоракетной обороны (АПРО)

МО США, КА был поражен ступенью перехвата массой 17 кг.

Внешне гуманная и широко разрекламированная операция потребовалась США для прикрытия планов по дальнейшей милитаризации космического пространства.

В целом, несмотря на то, что был уничтожен заканчивавший свой срок эксплуатации низкоорбитальный КА, можно констатировать факт наличия у США мобильного огневого средства, позволяющего выполнить кинетический перехват таких аппаратов практически из любой точки Мирового океана. И оснований для таких утверждений более чем достаточно.

Под видом научных экспериментов США отрабатывают новые технологии насыщения ударов из космоса.

В 2005 г. медный снаряд весом в 370 кг, отделившись от КА «Deep Impact», на скорости 10 тыс. км в сек. врезался в комету Темпел-1. Мощность взрыва в тротиловом эквиваленте составила около 5 т. В результате на ядре кометы образовался кратер глубиной в 25 м и диаметром в 100 м.

В 2009 г. НАСА провела еще одно успешное испытание новейшего кинетического оружия.

Разогнанные до 8 тыс. км/час (около 7 М) «верхняя ступень ракетоносителя массой 2,3 т и следовавший за ней «научный спутник» смоделировали «двойную атаку на максимально защищенный объект вероятного противника» на Луне.

Подобные методы исследования Луны противоречат Женевской конвенции, принятой в 1996 г., по которой ни одна из космических держав не вправе модифицировать небесные тела, причинять им вред, устанавливать военные базы и проводить испытания оружия на небесных телах, но это не остановило США.

Стремление США к превосходству в космическом пространстве также подтверждается активным ведением НИОКР, направленных на создание противокосмических систем вооружения, включающих оружие космического, воздушного и наземного базирования.

Программа «Экспериментальная спутниковая система» (*XSS* – *experimental Spacecraft System*) предусматривает разработку, запуск и проведение испытаний экспериментальных инспектирующих КА^{2,6,7}.

В настоящее время в рамках программы уже созданы два КА: *XSS-10* (запущен в 2003 г.) и *XSS-11* (запущен в 2005 г.), для отработки вопросов сближения с различными низкоорбитальными космическими объектами, тестирования бортовой оптико-электронной системы и аппаратуры связи, а также моделирования процесса дозаправки на орбите.

Так, *XSS-10* сближался с ракетным блоком второй ступени ракеты-носителя «Дельта-2», выполнял круговой облет, визуальное инспектирование и фотографирование с расстояния около 35 м, а *XSS-11* осуществлял автономное сближение с последней ступенью ракеты-носителя «Минотавр» и маневрирование на расстоянии от 0,3 до 1,5 км.

Одновременно с этими испытаниями проведены эксперименты по программестыковки ДАРТ (*DART* – *Demonstration of Autonomous Rendezvous Technology*), что позволит в будущем осуществлять дозаправку на орбите, прежде всего КА разведки и связи.

Исходя из анализа проводимых работ и достигнутых результатов, можно предположить, что в рамках данных программ отрабатываются перспективные космические платформы, на основе которых в будущем возможно создание семейства автономных инспектирующих маломассогабаритных КА, способных решать, в том числе и наступательные задачи.

Программа «Автономный нано-КА для охраны локального космического пространства» (*ANGELS* – *Autonomous Nano-satellite Guardian for Evaluating Local Space*) предусматривает создание на основе автономных нано-КА оборонительного противоспутникового комплекса, предназначенного для охраны и обороны важных космических аппаратов, а также для выявления и устранения, в том числе и превен-

тивного, угроз, исходящих от космических систем других стран.

Рассматривая спектр задач, решение которых возможно с помощью подобных КА, можно отметить, что они могут использоваться как инспекторы, осуществляя видео- и фотосъемку охраняемого КА при возникновении неполадок для оценки характера и причин неисправности, а также, по заявлению разработчиков, для оценки состояния теплозащитного покрытия пилотируемых аппаратов на орбите. Кроме того, КА-инспекторы могут снаряжаться взрывчатым веществом и выполнять роль «космических мин», распылять краску или аэрозоли с целью подавления оптических систем и солнечных батарей, нести средства постановки помех бортовой радиоэлектронной аппаратуре атакуемых КА и линиям космической связи, осуществлять увод с орбиты и/или дезориентацию КА противника, а также использоваться в качестве кинетического ПСО.

Проект **«Испытательная платформа перехватчика космического базирования»** (*SBITB – Space Based Interceptor Test Bed*) разрабатывается агентством ПРО с целью оценки потенциальных возможностей и технической реализуемости средств поражения ПРО космического базирования. К основным преимуществам кинетического перехватчика космического базирования разработчики относят возможность оперативного поражения баллистических ракет до начала разведения боевых блоков и развертывания средств преодоления ПРО, а также низкоорбитальных КА. Возможно начало демонстрации компонентов системы оружия, в том числе и при проведении летных испытаний в 2011 г.

Программа **«Технология контроля космического пространства»** охватывает НИОКР, направленные на планирование, разработку и демонстрацию технологии, а также на создание прототипов систем и средств контроля космического пространства (ККП). Для этого предусматривается создание полезных нагрузок, обеспечивающих тактическую информированность о ситуации в космическом пространстве вокруг наиболее важных КА. Оборудование

СИСКП, входящее в полезную нагрузку, создается для демонстрации возможностей по обнаружению потенциальных средств нападения, факта нападения и передачи наиболее важной информации на Землю.

По программе **«Противокосмические системы»** осуществляется проектирование и создание мобильной системы радиоэлектронного подавления (РЭП) спутниковой связи ККС (*CCS – Counter-Satellite Communications System*) и системы быстрого распознавания, обнаружения и оповещения о нападении на КА РЭЙДРС (*RAIDRS – Rapid Attack Identification Detection and Reporting System*). В целом, намечалось, что система должна обладать ограниченными возможностями применения с достижением полной функциональности к 2012 г.

На базе оптоэлектронного комплекса «Старфайр» ведутся основные НИОКР с целью развития оружия направленной энергии, в том числе для создания комплекса лазерного оружия воздушного базирования ПРО.

В настоящее время МО США официально не имеет целевой программы создания противокосмического лазерного оружия, тем не менее, ведутся активные НИОКР по отдельным технологиям. Рассматривается вопрос о создании после 2010 г. наземного перебазируемого лазерного комплекса для оптического подавления «недружественных» КА, проходящих над районами боевых действий с участием войск США и их союзников.

Кроме разработки противокосмических систем вооружения, в США ведутся НИОКР, направленные на создание средств пассивной защиты национальных космических систем и отдельных КА от воздействия противника, имеющего целью их уничтожение и/или создание помех нормальному функционированию.

Предусматривается отработка методов маскировки и маневрирования КА,

тактики применения средств РЭБ и ложных целей. С целью защиты этих аппаратов от естественных и искусственных воздействий разрабатываются:

- методы и средства защиты КА от влияния естественных факторов космической среды;

- технологии пассивной защиты бортовых оптических систем, а также бортовых оптических и радиочастотных приемников от подавления и повреждения излучением наземных средств передачи направленной энергии.

Становится совершенно очевидным, что, осуществляя такой достаточно широкий спектр военно-космических программ, США четко ориентированы на лидерство в этой сфере, через которое намерены перейти к глобальному доминированию во многих других сферах.

Гонка вооружений в космосе и уровень развития военной техники уже сейчас в целом достигли критического рубежа, за которым ситуация может стать неконтролируемой.

Многолетний практический опыт переговоров по космосу показывает, что в обозримом будущем реальные возможности для достижения каких-либо новых ограничений военно-космической деятельности отсутствуют.

Несмотря на готовность многих государств вести дело, по крайней мере, к согласованию «пакета» мер доверия и предсказуемости в космосе (по типу стокгольмских договоренностей) любые попытки продвижения инициатив в этом направлении наталкиваются на безразличие основных участников военно-космической деятельности, готовых в лучшем случае вести речь о выработке не «запретительных», а, скорее, «разрешительных» мер, которые давали бы известную свободу в создании и развертывании противоспутни-

ковых систем, а также противоракетных компонентов космического базирования.

Однако в отличие от оружия массового уничтожения **космическое оружие является оружием реального применения, а не инструментом сдерживания.**

Размещение оружия в космосе оказалось бы серьезное влияние на военно-стратегический баланс, создало бы иллюзию возможности безнаказанного первого удара и многократно усилило бы значение фактора внезапности. Поэтому такое оружие было бы дестабилизирующим по своей сути, независимо от того, к какой категории его причислять – к наступательному или к оборонительному.

Итак, пришло время приступить к серьезной практической работе по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, иначе момент может бытьпущен.

История свидетельствует, что предотвратить угрозу всегда легче, чем устранить.

Было бы недальновидным ждать размещения в космосе ударных вооружений, а потом уже пытаться установить режим нераспространения или разоружения в космическом пространстве. Значительно эффективнее перехватить инициативу в самом начале и принять превентивные меры до того, как в дело вступят крупные финансовые силы.

В тоже время очевидно, что разработкой одних лишь правовых запретов вряд ли удастся предотвратить размещение оружия в космосе. Для этого потребуется создать политическую и правовую атмосферу, которая лишала бы государства стимулов для вывода оружия в космос. Добиться этого можно будет лишь при всемерном развитии мер доверия, открытости, предсказуемости и сотрудничества.

Учитывая сохраняющиеся «белые пятна», которые не обеспечивают полного перекрытия всех каналов гонки вооружений в космосе, а также современные военно-технологические реалии, необходимо предпринять целый комплекс практических мер в этой области:

- следует предпринять шаги по внесению поправок в Договор о космосе 1967 г., который запрещает размещать в космосе оружие массового поражения, расширив и укрепив его положения. Возможность внесения поправок предусмотрена ст. XV договора;
- заключить многосторонний договор, запрещающий испытание и развертывание в космосе любых видов оружия (как основу можно рассматривать российско-китайский договор);
- проработать вопрос о правовом регулировании количества КА, используемых в военных целях;
- разработать многостороннее соглашение, касающееся уведомлений о запусках баллистических ракет и космических аппаратов. Основу данного соглашения могут составить подходы, содержащиеся в предложениях России по созданию Глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий;
- создать Центр траекторографии и его информационной системы, содержащей наиболее полные данные о параметрах движения космических объектов, действующей по принципу «черного ящика» и позволяющей оперативно оповещать об опасных баллистических ситуациях в космосе;

– разработать дополнительное соглашение к «Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство» (1975 г.) о предоставлении расширенного состава информации о запускаемых и существующих космических объектах. Положения Конвенции в настоящее время включают обязательства каждого государства-участника предоставлять информацию об общем назначении запускаемого космического объекта. В соглашении предусматривалось бы предоставление дополнительных сведений о запускаемых и возвращаемых с орбиты космических объектах;

– разработать кодекс поведения в космическом пространстве, предусматривающий введение ограничений на маневрирование и размещение КА в космосе;

– проводить инспекции выводимых в космос объектов в местах запуска. Предложение о создании Международного космического инспектората уже выносилось на рассмотрение Конференции ООН по разоружению в марте 1988 г.;

– расширить взаимовыгодные научно-технические обмены, включая обмен делегациями специалистов в космической области;

– возобновить работу Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве в рамках Конференции ООН по разоружению;

– разработать кодекс правил, регулирующих мирное и неагрессивное использование космического пространства в военных целях.

Примечания

¹ Абаренков В.П., Краулин Б.П. Разоружение. Справочник. М.: Международные отношения, 1988. С. 136.

² Бете Х., Гарвин Р., Готфрид К., Кендел Г. Противоракетная оборона с элементами космического базирования // В мире науки. 1985. № 7. С. 5.

- ³ Борьба СССР за мирное использование космоса, 1957-1985 гг. Документы и материалы. В 2-х томах. МИД СССР. М.: Политиздат, 1985. Т.1. С. 325.
- ⁴ Аnnenков В.И., Собко А.А., Ермак С.Н., Черкас С.В. Международно-правовые аспекты военно-космической деятельности. М.: МО России, 2001. С. 155.
- ⁵ Вещунов В.С., Жуков Г.П., Жукова Э.Г., Колесов Ю.М. и др. Международное космическое право. М.: Международные отношения, 1999. С. 245.
- ⁶ Бондарев В. Взгляды США на ведение военных действий в космосе и из космоса // ЗВО. 1998. № 4. С. 42.
- ⁷ Хабаров Е. Современное состояние и перспективы развития противокосмических систем вооружения в США // ЗВО. 2009. №1 С. 52–53.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.